

Цзинь Жуй равнодушно произнес, что помощь не нужна, завернул нижнюю часть тела Хэ Дачжуана в одежду, поднял его на плечи и, бросив взгляд на брата Дуна и его людей, сказал:

— Эти люди...

Брат Шитоу тут же откликнулся:

— Я разберусь, я разберусь, я предоставлю вам, молодой господин Цзинь, удовлетворительный ответ.

Цзинь Жуй, глядя на брата Дуна, спокойно произнес:

— Его язык слишком грязен.

Затем, бросив взгляд на обнаженную нижнюю часть тела Хэ Дачжуана, добавил:

— И человек тоже грязный.

Брат Шитоу тут же поддакнул:

— Да-да-да, я разберусь, я разберусь. Молодой господин Цзинь, можете быть спокойны.

Цзинь Жуй не удостоил его ответом, поднял глаза и, улыбнувшись Гао Чжибо, сказал:

— Человека я забираю.

Сказав это, он, не дожидаясь согласия Гао Чжибо, развернулся и ушел.

Хэ Дачжуан, лежа на плече Цзинь Жуя головой вниз, чувствовал, что его голова, и так потерявшая много крови, кружилась еще сильнее.

Тем не менее он продолжал сопротивляться и кричал:

— Отпусти меня!

Цзинь Жуй сжал его лодыжку, и Хэ Дачжуан тут же закричал от боли.

— Веди себя хорошо, иначе... я сейчас же выброшу тебя на улицу.

Хэ Дачжуан, разозлившись, закричал:

— Посмеешь!

Цзинь Жуй улыбнулся:

— Можешь попробовать.

Хэ Дачжуан, подумав о своей обнаженной нижней части тела, в итоге смирился и перестал двигаться. Он позволил Цзинь Жую нести его, направляясь наружу.

Цзинь Жуй бросил Хэ Дачжуана в машину, не проявляя никакой нежности, так что его затылок ударился о стекло, и он почувствовал, как перед глазами потемнело от боли.

Цзинь Жуй совершенно не обращал внимания на то, что Хэ Дачжуан, свернувшись в клубок, держался за голову и стонал от боли, просто приказал водителю ехать домой.

Когда Хэ Дачжуан наконец пришел в себя, он провел рукой по лицу, открыл глаза и, глядя на Цзинь Жуя, закричал:

— Черт! Ты больной? Выпусти меня из машины!

С этими словами он потянулся к двери.

Цзинь Жуй схватил его руку и, улыбаясь, сказал:

— Веди себя хорошо, не шали.

Хэ Дачжуан, не говоря ни слова, сжал кулак и ударил Цзинь Жуя.

Цзинь Жуй схватил его кулак и сжал с силой.

Хэ Дачжуан закричал от боли, его рука казалась раздавленной. Этот человек был ему не по силам. Он был намного сильнее, чем брат Дун и его люди.

Цзинь Жуй, держа его руку, с улыбкой смотрел на лицо Хэ Дачжуана, искаженное от боли, и сказал:

— Не слушаешься — будешь наказан.

Хэ Дачжуан яростно смотрел на Цзинь Жуя и вдруг заметил, что у того очень красивое лицо. Ранее его глаза были залиты кровью, и он не мог разглядеть, как тот выглядит.

Его волосы были каштановыми, естественно вьющимися, слегка растрепанными, что придавало ему вид, который не был ни слишком строгим, ни слишком небрежным. Его черты лица были довольно выразительными, с глубоко посаженными глазами, что придавало ему некую западную глубину. Его глаза были светло-голубыми, очень красивыми. Нос был прямым, а тонкие губы с легкой улыбкой выглядели одновременно приветливо и отстраненно, с ноткой сарказма.

Это было лицо, настолько красивое, что от него захватывало дух, но в глазах Хэ Дачжуана оно казалось невероятно страшным. Улыбка, которая, возможно, казалась мягкой другим, в его глазах была зловещей, вызывая дрожь по всему телу. Его интуиция подсказывала, что улыбка этого человека была как у демона из ада, наблюдающего за твоими попытками выжить, шаг за шагом приближаясь к смерти. И он наслаждался этим.

Хэ Дачжуан понимал, что перед ним опасный человек, но в его словаре с детства не было слова «бояться», и он не умел сдаваться. Поэтому он продолжал упрямяться, даже если внутри его охватывал страх. Он смотрел на Цзинь Жуя и, делая вид, что спокоен, сказал:

— Отпусти меня!

Цзинь Жуй, глядя на притворное спокойствие в глазах Хэ Дачжуана, улыбнулся и поднял бровь:

— Не отпущу, и что ты сделаешь?

Хэ Дачжуан смотрел на улыбку Цзинь Жуя, и чем больше он смотрел, тем больше боялся. С детства он ничего не боялся. Он не боялся драться на улице, не боялся, когда его били брат Дун и его люди, не боялся, когда брат Дун пытался его изнасиловать.

Но сейчас, перед ним был человек, который ничего не делал, просто улыбался, и Хэ Дачжуан почувствовал, что он боится. Он дрожащим голосом спросил:

— Ты... кто ты?

Цзинь Жуй, глядя на Хэ Дачжуана, вдруг почувствовал, что это забавно. Он уже начал дрожать от страха, речь стала запинаться, но на лице все еще читалось упрямство. Это выглядело так, словно его хотелось... раздавить.

Цзинь Жуй протянул руку и схватил Хэ Дачжуана за подбородок, поворачивая его лицо в разные стороны.

С тех пор как Хэ Дачжуан начал добиваться Ся Юйхуэя и противостоять Гао Чжибо, он потерял весь жир, который с трудом накопила его мама. Теперь, похудев, его лицо стало более выразительным, и выглядел он гораздо лучше.

У него были красивые глаза, узкие, с легким наклоном, с светло-кариими зрачками, которые выглядели как кристаллы, очень красиво. Прямой нос и губы, не слишком толстые и не слишком тонкие, сейчас были плотно сжаты, как у зверька, пойманного охотником, который не смеет высказать свой гнев. Это вызывало желание сильно его дразнить.

Его тело, всего пятнадцати лет, было худощавым, но с уникальной юношеской хрупкостью, которая вызывала желание попробовать его на вкус.

Цзинь Жуй несколько раз повернул его лицо в разные стороны, прежде чем с удовлетворением кивнуть:

— Неплохо выглядишь. С этого момента я твой... хм...

Цзинь Жуй наклонил голову, думая. Это было очень детское движение, но оно казалось Хэ Дачжуану невероятно жутким.

Затем он увидел, как уголки губ Цзинь Жуя растянулись в улыбке, и он сказал:

— С этого момента я твой хозяин, и ты должен это запомнить.

Хэ Дачжуан с недоверием уставился на него. Хозяин? Что это значит?

Хэ Дачжуан, разозленный словами Цзинь Жуя, крикнул:

— Пф, отпусти меня из машины!

Цзинь Жуй недовольно нахмурился:

— Ты должен запомнить, что я твой хозяин, и с этого момента все решаю я.

Хэ Дачжуан яростно сопротивлялся:

— Какой еще хозяин! Ты, наверное, с ума сошел! Выпусти меня! Это похищение! Я пожалуюсь... ах!

Не успев закончить, он почувствовал, как его подбородок был вывихнут.

Цзинь Жуй, улыбаясь, протянул руку и погладил его по лицу, с мягкой улыбкой сказав:

— В первый раз я дам тебе небольшое наказание. Если в следующий раз осмелишься ослушаться, можешь попробовать, что будет, если не будешь слушаться.

Хэ Дачжуан с ужасом смотрел на все еще улыбающегося Цзинь Жуя, и страх охватил все его тело. Он не мог сдержать дрожь. Ему казалось, что его затягивает в бездонную пропасть, из которой невозможно выбраться, и он мог только наблюдать, как его утягивают во тьму.

Боль во всем теле заставила его глаза потемнеть, страх в сердце заставлял его бояться, и слезы наконец вырвались из его глаз. Он не знал, было ли это из-за страха или чего-то еще. Хэ Дачжуан смотрел на человека перед ним и хотел сказать: отпусти меня.

Но вывихнутый подбородок не позволял ему этого сделать. Он мог только смотреть, как вход в ад становится все ближе, и он не может убежать, а улыбка на лице того человека становится все шире, как бездонная яма, готовая поглотить его.

Хэ Дачжуана привезли в дом семьи Цзинь. Потерявший много крови и напуганный, он долго держался, но в итоге потерял сознание.

Когда Цзинь Жуй вернулся домой, он позвонил врачу.

Доктор Гоу был семейным врачом семьи Цзинь в третьем поколении. Его отец еще был жив и служил старому господину Цзинь, а он сам служил Цзинь Жую. В конце концов, Цзинь Жуй был следующим главой семьи Цзинь.

Семья Цзинь начинала с криминала, и в городе К, и даже по всей стране, она имела значительное влияние.

А старый господин Цзинь, чтобы лучше контролировать город К, стал начальником полиции города К.

А Цзинь Жуй был старшим сыном семьи Цзинь, следующим главой семьи.

Если бы Гао Чжибо знал, что его решение позвать Цзинь Жуя на помощь Хэ Дачжуану приведет к тому, что тот навсегда погрузится в адские врата, из которых не будет спасения, он бы ни за что не позвал Цзинь Жуя.

А если бы Хэ Дачжуан знал, каковы будут последствия его укуса Цзинь Жуя, он бы даже если бы его действительно изнасиловали все в той комнате, предпочел бы не связываться с тем, кто станет его кошмаром на всю жизнь...

Иногда Хэ Дачжуан думал, что если бы он не укусил Цзинь Жуя при первой встрече, если бы он просто слушался, когда тот не был сильно заинтересован, то, возможно, у него была бы счастливая жизнь.

Но... в этом мире нет «если бы».

<http://bllate.org/book/16150/1446390>